

Никитенко Александр Васильевич

Записки и дневник

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Васильевич Н.**
Записки и дневник: Том 2 / Никитенко Александр Васильевич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 510 с.

ISBN 978-5-519-99618-1

ISBN 978-5-519-99618-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЗАПИСКИ
И
ДНЕВНИКЪ

(1826—1877)

А. В. НИКИТЕНКО

— —

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА

— — —

ТОМЪ ВТОРОЙ

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОГО ТОМА.

Дневникъ.

1855—1864.

	Стр.
1855 годъ . .	1
1856 "	28
1857 "	55
1858 "	71
1859 "	123
1860 "	171
1861 "	239
1862 "	304
1863 "	361
1864 "	421

(Портретъ приложенъ къ первому тому).

Д Н Е В Н И К Ъ

1855—1864 гг.

1855 годъ ¹⁾.

Февраль.—23. Въ болѣзни нѣсколько разъ навѣщаль меня министръ. Несмотря на то, что я ему, какъ онъ говоритъ, очень нуженъ, онъ совѣтуетъ мнѣ не спѣшить ни работой, ни выѣздами. Да я еще и не чувствую себя способнымъ къ дѣятельности.

Меня многіе навѣщали и навѣщаютъ. Разумѣется, теперь всѣ умы и языки двигаются около одного.—около смерти Государя. Пропастъ слышныя толковъ о прошедшемъ и еще больше о будущемъ: одни нелѣпѣ другихъ.

— 24. Болѣзнь моя можетъ повредить моимъ отношеніямъ съ министромъ. Впрочемъ, я давно уже не питаю никакой увѣренности въ томъ, что моя дѣятельность нужна и полезна обществу.

— 27. Медленно возстаиваются мои силы.

Сегодня церемонія похоронъ: тѣло переносится въ Петропавловскій соборъ. На улицѣ тишина, почти никого не видно. Всѣ столпились теперь около тѣхъ мѣстъ, гдѣ будетъ слѣдовать процессія. Вотъ начался похоронный благовѣстъ въ церквахъ: теперь половина двѣнадцатаго часа.

Какой урокъ человѣческому высокоумію!

— 28. Безъ рѣшительной готовности мужественно встрѣтить всякую случайность судьбы и жизни, нѣтъ независимости дѣйствій: человѣкъ вѣчно будетъ колебаться, какъ ладья среди зыби волнъ морскихъ.

При разрѣшеніи и изложеніи вопросовъ государственныхъ надо заботиться о двухъ вещахъ: во-первыхъ, открывать въ глубинѣ задачи ея необходимое основаніе; во-вторыхъ, обнимать

¹⁾ Начало Дневника за этотъ годъ см. въ томѣ первомъ, стр. 583.
записки ликитенко. II.

задачу со всѣхъ сторонъ, всегда имѣя въ виду то, чѣмъ могутъ поколебать ее или что возразить противъ нея. Такимъ образомъ дѣло получаетъ твердую опору и заранѣе готово выдержать натискъ разныхъ случайностей.

Мартъ.—3. Сегодня въ первый разъ выѣхалъ къ министру поутру въ десять часовъ. Онъ очень обрадовался, сказалъ, что меня ожидаетъ много дѣла и что ему о многомъ надо со мною говорить. Сегодня онъ назначенъ дежурнымъ у гроба покойнаго Императора, слѣдовательно цѣлый день проведетъ въ хлопотахъ и внѣ дома. Просилъ меня завтра обѣдать или къ семи часамъ послѣ обѣда. Я засталъ у него Гаевского и Берте.

По временамъ, особенно вотъ въ эти дни послѣ болѣзни, у меня накапливается пропасть всякаго сора въ душѣ. Уныніе, всякаго рода колебанія, недовѣріе къ себѣ, къ людямъ и ко всему, чувство крайняго недовольства собою, по поводу разныхъ ошибокъ и недоразумѣній, а иногда и безъ всякаго повода; опасенія разнаго рода—цѣлое болото съ грязью и насѣкомыми. Словомъ, нелѣпо и гадко! Физическія-ли тому причины или чисто нравственныя?

— 4. Похороны Государя Николая Павловича. Вечеромъ былъ у министра. Получилъ отъ него для просмотра отчетъ, съ просьбой написать къ нему заключеніе.

— 13. Занимался проектомъ инструкціи цензорамъ.

Надо, чтобы эта продолжительная болѣзнь моя послужила въ пользу экономіи моего духа. Должно обращать все къ своему усовершенствованію, и чѣмъ серьезнѣе случайность, съ которою мы встрѣчаемся, тѣмъ рѣшительнѣе должны быть ея послѣдствія.

Я не ошибся въ моихъ предположеніяхъ насчетъ моихъ отношеній съ министромъ. Есть что-то, что погнуло этого вѣчно колеблющагося и колеблемаго человѣка въ сторону, противную мнѣ. Конечно, еще мало, но уже ощутительно для меня. Видно, канцелярія одолеваетъ разумъ. Придется имѣть объясненіе.

— 16. Человѣкъ въ болѣзни дѣлается ужаснымъ подлецомъ. Иногда онъ готовъ мужественно бороться съ природою, иногда пресмыкается передъ нею, готовый вымаливать у нея минуту облобченія. Большею частью онъ чувствуетъ себя приниженымъ передъ этимъ страшнымъ могуществомъ, которое обращается съ нимъ, какъ со всякою земною грязью, безъ малѣй-

шаго уваженія къ его духовнымъ и нравственнымъ преимуществамъ.

Господствующій порокъ людей нашего времени: казаться, а не быть. Все и во всемъ ложь: ложь въ сапогѣ, который жметъ ногу, вмѣсто того, чтобы служить ей обувью; ложь въ шляпѣ, которая не защищаетъ головы отъ холода; ложь въ кургузомъ, нелѣпномъ фракѣ, который покрываетъ задъ и оставляетъ открытымъ передъ; ложь въ пріветливой улыбкѣ, въ умѣ, который обманываетъ и обманывается, въ языкѣ, который употребляется, но выраженію Талейрана, для того, чтобы скрывать свои мысли; ложь въ образованіи наружномъ, поверхностномъ, безъ глубины, безъ силы, безъ истины—ложь, ложь и ложь, безконечная цѣпь лжей. И всего удивительнѣе въ этомъ порядкѣ вещей то, что онъ есть ложь и въ то же время порядокъ. Толкуйте тутъ о необходимости истины, когда безъ нея такъ хорошо и съ такою пользою для себя можно обходиться. Но несмотря на такія очевидныя преимущества лжи, я никакъ не могу побѣдить въ себѣ глубокаго отвращенія къ ней.

Есть люди, великіе величіемъ своего положенія или судьбы, а не величіемъ своего генія и характера. Это значитъ—они предъявляютъ міру обязательство безъ исполненія. Такіе люди всю жизнь свою пародируютъ великихъ людей, бросаютъ современникамъ пыль въ глаза, а потомству даютъ уроки ничтожества человѣческаго.

— 17. Пора приняться серьезно за дѣла. Сегодня ровно два мѣсяца, какъ я пріѣхалъ изъ Москвы и началъ хворать.

— 20. Былъ поутру у министра. Говорили о дѣлахъ. Онъ сказалъ, что меня ожидаютъ нѣсколько важныхъ дѣлъ. Я представилъ ему, что прежде всего надо заняться цензурою, ибо можетъ случиться, что Государь самъ объ этомъ вспомнитъ, такъ чтобы у насъ все было готово. Авраамъ Сергѣевичъ съ жаромъ ухватился за эту мысль и просилъ меня заняться теперь исключительно инструкціею цензорамъ. Итакъ надо всего себя погрузить въ это дѣло. Предметъ важный. Настаетъ пора положить предѣлъ этому страшному гоненію мысли, этому произволу невѣждъ, которые дѣлали изъ цензуры съѣзжую и обращались съ мыслями, какъ съ ворами и съ пьяницами. Но инструкція дѣло не легкое.

Вчера обѣдалъ у Струговщикова, а поутру былъ у меня Ребиндеръ, надняхъ пріѣхавшій изъ Кяхты, гдѣ онъ былъ около четырехъ лѣтъ градоначальникомъ. Радостно обнялъ я этого благороднаго человѣка. Онъ не только не началъ гнить душою, а сдѣлался, напротивъ, еще лучше. Ребиндеръ пріѣхалъ сюда по дѣламъ китайской торговли и привезъ много свѣтлыхъ идей вообще о сношеніяхъ нашихъ съ Китаемъ. Послушаютъ-ли его?

— 27. Свѣтлое Воскресеніе. Привычки нарушаются. Вотъ праздникъ, который я любилъ встрѣчать въ церкви, подъ вліяніемъ идей, возбуждаемыхъ высокою религіозною мистеріею. Теперь я спзу дома. Причиной всему грязь, дождь и все еще плохое состояніе здоровья. Куда дѣвалась поэзія этой почы! Такъ мало по малу исчезаетъ все, что радостно настраиваетъ душу и жизнь, роняетъ на пути украшенія, которыя придавали ей, можетъ быть, суетный, но свѣтлый и праздничный видъ.

Вотъ и торжественный благовѣстъ! Невольно приходитъ на умъ Фаустъ, слушающій пѣснь ангеловъ, славословящихъ день воскресенія! Думы за думами плывутъ и гонятъ сонъ. То грустно, то смѣшно. И въ самомъ дѣлѣ, не смѣшно-ли задать себѣ задачу съ первыхъ дней юности сдѣлаться лучшимъ человѣкомъ, работать надъ всяческимъ усовершенствованіемъ своимъ . . . и вотъ цѣлая жизнь сдѣлалась выраженіемъ этого покушенія, въ жертву которому принесено такъ много покоя, столько высшихъ благъ и простыхъ, скромныхъ, но настоящихъ добродѣтелей.

— 31. Великій князь Константинъ Николаевичъ, желая, сколько возможно, усовершенствовать учебныя заведенія морскаго вѣдомства, отнесся къ нашему министру съ просьбой, чтобы назначили нѣсколько надежныхъ лицъ изъ министерства народнаго просвѣщенія для осмотра этихъ заведеній. Великій князь желаетъ воспользоваться ихъ замѣчаніями. Они должны выискнуть во всѣ подробности, для чего имъ будутъ присланы отчеты, программы и проч. Между прочимъ, назначенъ и я.

Мысль оригинальная и умная. Назначены еще: Давыдовъ, Ленцъ, Постельсъ, Сомовъ, Вышнеградскій.

Апрѣль.—3. Авраамъ Сергѣевичъ вдругъ заснѣвшись съ проектомъ цензурной инструкціи, а дѣло такое, что его и въ мѣсяцъ усидчивой работы не сдѣлаешь. А я началъ еще не-